

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯЗЫКОЗНАНИИ (К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ МЕТОДА)

Е. И. Горошко

В статье рассматривается становление методологии гендерных исследований в языкознании СНГ. Описываются обще- и частнонаучные методы и методики этих исследований в лингвистике. Отдельно говорится о формировании парадигмального оператора и собственных частнонаучных методов гендерных исследований в языкознании.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, общенаучный и частнонаучный метод, методика

У статті розглядається становлення методології гендерних досліджень в мовознавстві СНД. Описуються загально- і особистонаукові методи і методики цих досліджень в лінгвістиці. Окремо говориться про формування парадигмального оператора і власної дисциплінарної методології гендерних досліджень в мовознавстві.

Ключові слова: гендер, лінгвістика, загальнонауковий і особистонауковий метод, методика

The paper touches the problem concerning the development of methodological foundation of gender and language research in our home linguistics. All methodological structures are viewed within linguistic disciplinary frames. Separately philosophical and linguistic base for this research is discussed.

Key words: gender, linguistics, theoretical and research methods, background methodology

Сейчас в отечественной лингвистике (1) происходит бурный рост исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке и речи. Описывая особенности этих работ, О. Л. Каменская предлагает «развести» их по двум направлениям. Так, первое направление – *гендерная лингвистика*, по мнению ученой, исследует язык и речевое поведение с применением гендерных методов, а объектом второго направления – *лингвистической гендерологии* – является изучение категории гендера с применением лингвистического инструментария [2, с. 15]. При этом автор отмечает, что «...провести четкую границу между этими двумя направлениями удастся не всегда» (2) [2, с. 15]. Однако становится понятным, что, наряду с формированием этого направления в лингвистике, происходит и выработка его методологических основ, когда используется как чисто лингвистический инструментарий, так и методы, применяемые для изучения категории гендера в других социальных науках (психологии, социологии, философии). И постепенно с развитием направления параллельно происходит как развитие его собственной, уже устоявшейся методологии, так и появляются новые методы, т.к., по сути, идет становление ещё одной исследовательской парадигмы.

Поэтому *целью* этой статьи стало описать процесс формирования методологических основ гендерных исследований в языковедении.

Говоря о методологической базе лингвистических гендерных исследований, некоторые ученые выделяют общенаучные и лингвистические принципы анализа гендерного параметра (О.Л. Каменская, А.В. Кирилина, D. Cameron).

Начнем с общенаучных принципов.

Обобщая западные общенаучные подходы к этой категории, О.А. Воронина выделяет семь подходов в их трактовке. Так, гендер может рассматриваться как социально-демографическая категория; социальная конструкция; субъективность; идеологический конструкт; сеть; технология и культурная метафора.

При описании же теоретико-методологических основ отечественных гендерных исследований, О.А. Воронина говорит о трех магистральных моделях:

- теория социального конструирования гендера;
- понимание гендера как стратификационной категории, связанной с другими стратификационными категориями;
- интерпретация гендера как культурной метафоры [1].

В рамках теории социального конструирования гендера эта категория понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, которая определяет их социальные отношения в основных институтах общества (а также и определяемая или конструируемая ими) [1, с. 102]. Этот подход базируется на двух предпосылках. Во-первых, считается, что гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей и т. д. Во-вторых, он конструируется как самими людьми на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), так и принятием заданных норм и ролей и соответственного «подстраивания» под эти нормы и роли. Гендер является мощным средством, которое производит, воспроизводит и легитимирует выборы и границы, предписанные категорией половой принадлежности человека. Понимание того, как в социальной ситуации создается гендер, позволит, считает О.А. Воронина, прояснить механизм поддержания социальной структуры на уровне взаимодействия индивида и выявить те механизмы социального контроля, которые обеспечивают его существование [1, с. 103].

В теории, рассматривающей гендер как стратификационную категорию, под гендерной стратификацией понимается процесс, посредством которого гендер становится основой социальной стратификации, а воспринимаемые гендерные различия становятся систематически оцениваемыми. Наряду с гендером, такими стратификационными категориями выступают класс, раса, возраст и т. д. При этом считается, что гендер является комплексным процессом или технологией, которая, определяя субъект как мужской или женский в процессе нормирования, пересекается с другими нормативными переменными, например такими, как раса и класс. В ходе этого процесса воссоздается и перераспределяется система власти и подчинения. Полагают, что гендерные технологии – это дискурсивные механизмы, которые задают и регламентируют формы и стадии становления гендера. Гендерные технологии демонстрируют, как оформляется гендер и как пол становится идеологическим продуктом [1].

В парадигмальных рамках третьей теории под гендером понимается сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристик. При этом мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символического ряда, при котором маскулинное автоматически маркируется как приоритетное и доминирующее, а феминное – как вторичное и подчиненное [1].

О.А. Воронина говорит также и ещё об одном подходе в отечественных социальных науках, определяя его как псевдогендерный, когда происходит подмена понятий *пол* и *гендер*, а также когда гендер воспринимается как социополовая роль. Этот подход, по мнению ученой, является модификацией идеи традиционной социологии пола или биодетерминизма, когда различия между мужским и женским воспринимаются как некая данность без анализа причин и смыслов этой разницы. Поэтому «... основой методологии гендерных исследований, как думает О.А. Воронина, является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения... Гендерные исследования рассматривают, какие роли, нормы, ценности, черты характера общество через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает исполнять женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную ... иерархию власти» [1].

Анализируя методологию исследования гендера в лингвистике, А.В. Кирилина к общенаучным принципам относит ряд следующих положений:

Во-первых, гендер является общенаучной категорией и принципы гендерного подхода применимы к любой из частных наук, однако они должны реализовываться с учетом особенностей и при посредстве методов данного научного направления.

Во-вторых, гендер является продуктом развития культуры и социума. Он институционализирован и ритуализирован, а следовательно, релятивен и конвенционален.

В-третьих, будучи конструкцией, гендер изменчив и динамичен во времени (и в языковом пространстве (добавление мое. – Е. Г.).

Лингвистические же принципы анализа гендера А.В. Кирилина сводит к следующим положениям: Гендер манифестируется в языке и является параметром переменной интенсивности, т.е.

«... плавающим параметром, то есть фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью вплоть до полного исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций» [5, с. 117].

Культурно-символический характер гендера обуславливает появление гендерной метафоры, которая «работает» подобно любым другим метафорам.

Исследованию гендерного аспекта языковых элементов должен предшествовать их анализ как единиц языка.

Для изучения гендера в лингвистике должны применяться лингвистические методы.

В качестве метаподхода в гендерных исследованиях применяется *деконструкция*, т.е. особая стратегия отношения к тексту, которая включает в себя одновременно и его деконструкцию и его реконструкцию, при которой «...всякая интерпретация текста, допускающая идею внеположенности исследователя по отношению к тексту, признается несостоятельной» [4, с. 134; 6, с. 75].

Я вполне разделяю эти принципы, сформулированные А.В. Кирилиной, однако относительно лингвистики мне кажется, было бы полезно для выработки методологии задуматься также над следующими моментами.

Я до определенной степени разделяю положение Московской гендерной школы о рассмотрении гендера как плавающего параметра, но у меня лично возникает при этом два вопроса, ответить на которые сейчас я не могу.

Во-первых, до какой степени можно единообразно трактовать это понятие без учета дисциплинарных рамок некоторых лингвистических направлений (например, психолингвистики, социолингвистики или юридической лингвистики)?

Во-вторых, встает соответствующий вопрос, до какой степени может быть применима вышеприведенная трактовка «гендера» к нейролингвистике, социо- или психолингвистике вообще?

В-третьих, говоря об исследовательских методах гендерных исследований в языкознании, стоило бы развести понятия «метод» и «методика». Заметим, что в научном, общефилософском смысле термин *метод* обозначает путь познания и истолкования любого явления жизни, а в *специально-научном* смысле *метод* обозначает путь познания и истолкования явлений, используемых той или иной наукой. Каждый специальный исследовательский метод воплощается на практике в ту или иную систему логических действий, систему повторяющихся относительно формализованных приемов собирания, обработки и обобщения фактов, которую иногда называют тоже методом, но целесообразнее, по мнению Б.Н. Головина, называть *методикой* [2, с. 261]. И если метод – это путь, прокладываемый к истине, то методика дает инструменты, способы, нужные, образно говоря, для расчистки и устройства этого пути [2, с. 261]. И разные методик могут обслуживать один и тот же метод как в философском, так и в научно-научном смысле (например, методика свободных ассоциаций одинаково успешно может работать в психолингвистике и в когнитивной лингвистике, в гендерных исследованиях, в социологии и психологии).

Специальные исследовательские методы находятся в определенной зависимости от философского метода, видоизменяясь под его влиянием. И если однозначно признать, что общефилософским методом гендерных исследований является деконструктивизм, тогда естественно, если мы перейдем в парадигмальные рамки лингвистики, то логично предположить, что под воздействием деконструктивизма будут видоизменяться и методы лингвистики, и мы не вправе уже будем говорить только об использовании чисто лингвистических методов, например, в лингвистической гендерологии. По всей видимости, будет происходить формирование своих собственных методов, что ещё раз подтверждает мысль О.Л. Каменской о возникновении общего проблемного поля для междисциплинарного направления исследований гендера и взаимопроникновении диффузии структур разных наук. «Используя динамическую метафору, этот процесс можно представить как чай, в котором растворили сахар, – нет прежнего чая, нет сахара, а есть сладкий чай» [2, с. 14]. Добавим, что это более всего касается научно-научного лингвистического метода. Методики, как мне думается, будут только модифицироваться, и их количество будет увеличиваться, такова логика развития, наверное, любой дисциплины.

Примечания:

1. Под отечественной лингвистикой я имею в виду лингвистику стран содружества независимых государств (СНГ).
2. В рамках этой работы оба эти направления мы объединяем в одно под общим названием «гендерные исследования в языкознании».

Литература:

1. Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. - М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – С. 13-106.
2. Головин Б. Н. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1977. – 331 с.
3. Каменская О. Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002. – С. 13-19.
4. Кирилина А. В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции, Иваново, 25-26 июня 2002 г.: В 2 ч. – Ч. II. История, социология, язык, культура. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. – С. 238-242.
5. Кирилина А. В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах // Гендерные образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: Материалы международной научной конференции, Иваново, 24-25 июня 2003 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 132-138.
6. Кирилина А. В. Современное состояние гендерных исследований в российской лингвистике // Beitrage des Gender-Blocks zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana 15.-21. August 2003. Munchen: Verlag Otto Sagner. – 2003. – S. 113-127.
7. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. –381 с.
8. Сачков Ю. В. Научный метод: вопросы и развитие. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 160 с.
9. Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». – М: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 368 с.
10. Cameron D. Feminism and Linguistic Theory? – New York: Palgrave, 1992.